

Сюй Чжао проследил за направлением пальца Сюй Фаня и действительно увидел Цуй Динчена. Цуй Динчен был одет в ту же клетчатую рубашку, брюки и кожаные штаны, что и раньше, что делало его еще более высоким и красивым. Единственное, что отличалось, так это то, что его руки были пусты, тогда как сейчас он держал в руке клетчатую сумку.

Разве Цуй Динчен не уехал домой некоторое время назад? Почему он вернулся?

В глазах Сюй Чжао мелькнула растерянность.

Цуй Динчен уже подошел и протянул сумку Сюй Чжао.

Сюй Чжао ничего не понимал и продолжал смотреть на Цуй Динчена.

"Ужин. Ешь", - сказал Цуй Динчен.

Ужин?

Сюй Чжао удивленно посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен подумал, что Сюй Чжао, как и он, помешан на чистоте, и сказал: "Посуда чистая. Мы приготовили слишком много, поэтому их не подали".

Сюй Чжао поспешно сказал: "Нет, младший дядя. Я не об этом. Я спрашиваю, почему ты принес нам еду? Откуда ты знаешь, что мы еще не ужинали?"

"Ты сам сказал, что вы еще не ужинали", - сказал Цуй Динчен.

"Я так сказал?" спросил Сюй Чжао.

"Мн. Только что ты сказал своей маме: "Ты и папа идете домой и едите первыми"".

Так это было из-за этой фразы.

Цуй Динчен был очень наблюдательным и даже знал об этом. Неудивительно, что его бизнес был таким успешным.

Однако это заставило Сюй Чжао сказать с некоторым смущением: "Младший дядя, эта еда...".

Лицо Цуй Динчена, как всегда, не выражало никаких эмоций, и он сказал: "Бери. Если ты не хочешь есть, то маленький толстячок - ребенок все равно должен есть".

Сюй Чжао был многим обязан семье Цуй. Его не волновало, что это произошло один или два раза, ведь он планировал постепенно вернуть им долг в будущем. Поэтому он протянул руку, чтобы принять матерчатую сумку. Открыв его, он увидел внутри белую эмалированную банку, а также трехслойную круглую коробку для ланча. В первом слое ланч-бокса лежали две паровые булочки и два сладких блинчика. Во втором слое была свинина с редисом. В третьем слое был обжаренный в уксусе толченый картофель. От всех трех слоев исходил пар, как будто они только что приготовлены, и выглядели они очень аппетитно.

"Сладкий блинчик!" Сюй Фань узнал сладкие блинчики рядом с булочками на пару.

Сладкий блин был фирменным блюдом уезда Цзян Пин на Праздник середины осени. Это был коричневый сахар, завернутый в сладкий картофель и обжаренный в масле. Поскольку многие семьи были слишком бедны и не могли использовать слишком много масла, они жарили его на сковороде. Также существовали печеные и приготовленные на пару варианты.

Конечно, самыми вкусными были жареные в масле. Они были хрустящими снаружи, мягкими внутри, сладкими, но не жирными. Сюй Фань ел такой вчера в доме Да Чжуана, поэтому он хорошо его запомнил. В этот момент его водянистые глаза уставились на блинчики, маленький рот слегка приоткрылся, и слюна вот-вот должна была вытечь.

"Сюй Фань", - позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань разлепил свои маленькие губы, его маленькое лицо безучастно смотрело на Сюй Чжао.

Сюй Чжао протянул руку, чтобы вытереть слюну из уголков рта Сюй Фаня, и неловко улыбнулся Цуй Динчену.

"Все в порядке. Ешь", - сказал Цуй Динчен.

"Младший дядя, ты уже поужинал?" спросил Сюй Чжао.

"Я поел".

Сюй Чжао держал коробку с обедом перед Цуй Динченем. "Как насчет того, чтобы съесть еще немного?"

Почти незаметная и редкая улыбка появилась на лице Цуй Динчена, когда он сказал: "Нет, ребята, вы ешьте".

"Спасибо, младший дядя".

Сюй Чжао положил салфетку на скамью и набрал кипяченой воды из белой эмалированной банки. После этого он поел, как кормил Сюй Фаня. Только тогда Цуй Динчен понял, что забыл принести ложку, чтобы маленький пухлый ребенок мог есть сам. Однако все обошлось. Пухленький ребенок действительно заботился о своем папе и продолжал давать ему есть.

Цуй Динчен продолжал наблюдать, пока Сюй Чжао и Сюй Фань не съели все

дочиста... Дочиста. Отец и сын совсем не привередничали, они даже съели весь зеленый лук. Сюй Чжао специально вымыл и вытер ланч-бокс и палочки для еды, прежде чем передать их Цуй Динчену.

"Младший дядя, спасибо за обед".

"Мн." Цуй Динчен с радостью принял его. Он протянул руку, чтобы взять матерчатую сумку и спросил: "Когда ты возвращаешься в деревню?".

"Я вернусь завтра. Сегодня я буду следить за состоянием брата Ли", - ответил Сюй Чжао.

"Где вы собираетесь остановиться на ночь?"

"Рядом с братом Ли есть кровать".

"А что с ним?" Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань обхватил ногу Сюй Чжао и сказал: "Я хочу спать с папой".

Цуй Динчен на мгновение задумался. Его голос был глубоким и низким, без тени тепла, он спросил Сюй Фаня: "Может, ты будешь спать у меня?".

"Нет", - просто отказался Сюй Фань.

Цуй Динчен проигнорировал Сюй Фаня и посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао и так слишком сильно беспокоил людей из семьи Цуй. Он был слишком смущен, чтобы беспокоить их еще больше. К тому же отец Да Чжуана все еще находился в больнице, поэтому он вежливо отказал Цуй Динчену.

Цуй Динчен кивнул, затем спросил: "Как ты собираешься решить вопрос с братом?".

Сюй Чжао ответил: "Я позвонил в полицию. "

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао и спросил "Когда?".

"Как только я убедился, что с братом Ли все в порядке и ему нужно только наложить швы, я вызвал полицию. Полиция приехала еще до твоего приезда", - сказал Сюй Чжао.

Полиция уже приехала - это превзошло все ожидания Цуй Динчена. В этом мире многие люди в обществе принимали твердые и проворные решения, но становились небрежными, как только у них возникали проблемы с семьей и друзьями. Дело не в том, что эти люди не были способными, просто на них влияла здешняя мораль и отношение к членам семьи, и от этого было очень трудно освободиться.

Сюй Чжао был удивлен. Зная, что он не может убедить или побить своих старших братьев, он просто вызвал полицию. Более того, он сделал это, когда его тело было покрыто кровью, что вызвало шокирующий эффект. Если не принимать во внимание фактическую ситуацию, то только благодаря этому, полицейский участок определенно придаст значение этому делу. Во взгляде Цуй Динчена промелькнуло одобрение, и он посмотрел на Сюй Чжао.

"Может быть, тебе нужна моя помощь?" спросил Цуй Динчен.

"Не нужно, младший дядя. Ты уже много раз помогал мне. Кроме того, если я не могу решить даже эту проблему, то что я буду делать в будущем?"

Цуй Динчен немного подумал, а затем сказал: "Мн, ты очень хорошо справился с этим".

Сюй Чжао слабо улыбнулся, а затем посмотрел на коридор. Там уже никого не было, и казалось, что на улицах уже никого нет. Поэтому он сказал: "Младший дядя, уже очень поздно. Тебе нужно поскорее вернуться и отдохнуть".

"Хорошо."

"Будь осторожен в пути".

"И вам того же".

Цуй Динчен ушел.

Сюй Чжао обнял Сюй Фаня, немного понаблюдав за отцом Да Чжуана. После этого он взял Сюй Фаня и одолжил в больнице термос и фарфоровый таз. Отец и сын помылись, затем заплатили за койку и легли спать на маленькой кровати рядом с отцом Да Чжуана.

Сюй Фань лежал на руках у Сюй Чжао и звал: "Папа".

"Хм?" Сюй Чжао ответил.

"Дядя Ли не ел сладкие блинчики", - сказал Сюй Фань.

"Мн, он не может есть их прямо сейчас", - ответил Сюй Чжао.

"Когда он сможет их съесть?" спросил Сюй Фань.

"Завтра утром", - мягко ответил Сюй Чжао.

"Папочка".

"Хм?"

"Я не взял с собой свою большую машину".

"Не волнуйся. Бабушка поможет тебе ухаживать за ней дома. Она не потеряет ее. А теперь спи".

"Папа."

"Не говори больше. Когда мы завтра ляжем спать дома, папа расскажет тебе сказку. Будь умницей и слушай".

"Хорошо".

Слова Сюй Чжао только упали, когда он повернулся и увидел, что Сюй Фань уже спит. Малыш уснул так быстро. Сюй Чжао не сразу уснул. Он выглянул в окно, чтобы посмотреть на лунный свет, затем повернулся к крепко спящему отцу Да Чжуана и почувствовал себя очень виноватым. Отец Да Чжуана очень хорошо к нему относился, но он случайно пострадал от Сюй Ючэна. Сюй Чжао чувствовал себя очень виноватым.

Когда он отвел взгляд, то увидел на стуле клетчатый платок. Он подумал о внимании Цуй Динчена к деталям и его заботе, и в его сердце зародилась радость. В конце концов, ему нравились мужчины. У него даже была тайная влюбленность в старших классах, но вскоре он перевелся из одной школы в другую, и все так и осталось нерешенным.

Приехав сюда позже, он обнаружил, что мужчины могут по праву быть с другими мужчинами в открытую. Однако у него не было желания встречаться, так как он даже не мог наесться досыта, как же он мог встречаться? Кроме того, у него оставался Сюй Фань. Подумав о Сюй Фане, он задрожал в своих объятиях и закричал.

"Сюй Фань, Сюй Фань", - позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань вскрикнул еще несколько раз, после чего тихо заснул.

Было похоже, что ему приснился кошмар.

Сюй Чжао погладил маленькое лицо Сюй Фаня и обнял Сюй Фаня, пока тот спал. Они проспали до самого утра, и отец Да Чжуана тоже проснулся.

"Брат Ли, как ты себя чувствуешь?" спросил Сюй Чжао.

"Я в порядке. Я в порядке". Отец Да Чжуана был обмотан марлей от ушей до подбородка. Обычно на его лице была огромная ухмылка, но в данный момент у него не было другого выбора, кроме как быть осторожным.

"У тебя кружится голова?"

"Нет".

"Рана болит?"

"- Немного, но я в порядке. Я в порядке".

Отец Да Чжуан был тем, кто сейчас утешал Сюй Чжао.

Сюй Чжао специально пошел в столовую, чтобы принести отцу Да Чжуана немного простой каши. Как только он вышел из больницы, он увидел Цуй Динчена и компактную черную машину.

Сюй Фань сразу же подбежал к нему и позвал: "Второй дедушка Цуй!".

Цуй Динчен: "..."

Сюй Фань был очень воодушевлен и спросил: "Второй дедушка Цуй, ты вел большую машину?"

Цуй Динчен потянулся, чтобы нажать на пространство между бровями и ответил: "Мн."

"Второй дедушка Цуй, куда ты ведешь свою большую машину?"

Цуй Динчен: "..."

Как только Сюй Фань сел в маленький черный автомобиль, он больше не обращал внимания на Цуй Динчена. Цуй Динчен наконец понял. Сюй Фань был в восторге не от него, а от его компактной машины. Сюй Фань просто хотел посидеть в его машине, вот и все. Цуй Динчен не мог не взглянуть на Сюй Фаня через зеркало заднего вида. Сюй Фань в данный момент счастливо прижимался к окну машины, глядя на улицу, полностью игнорируя его. Этот маленький пухлый ребенок...

Однако Сюй Фань не стал долго смотреть. Как только они подъехали к дому Сюй Чжао, черный компактный автомобиль остановился прямо у входа в маленький дворик, привлекая взгляды множества людей. Не только в деревне Саут Бэй не было машин, но и во всем округе Цзян Пин лишь у нескольких человек были машины. Даже мотоциклы встречались редко. Поэтому, как только черный компактный автомобиль въехал в деревню, жители деревни Саут Бэй уже окружили его. Кто-то пришел посмотреть на машину, кто-то - на отца Да Чжуана, а кто-то - на человека за рулем... В любом случае, у входа в дом Сюй Чжао было полно народу.

Сюй Чжао помог отцу Да Чжуана выйти из машины, и все взгляды упали на отца Да Чжуана, спрашивая о его состоянии. Мать Да Чжуана и Да Чжуан поспешно протиснулись вперед. Убедившись, что с отцом Да Чжуана все в порядке, мать Да Чжуана расслабилась.

Тем временем Да Чжуан продолжал смотреть на черную машину.

Сюй Фань тут же подбежал и гордо сказал: "Да Чжуан, я сегодня ездил в большой машине!".

Да Чжуан показал своим маленьким пальчиком на черную компактную машину и спросил: "Ты ездил на этой большой машине?".

"Да. Я ездил на ней уже несколько раз", - сказал Сюй Фань.

Да Чжуан спросил: "Т-так, ты можешь взять меня покататься на ней один раз?"

"Я не могу", - твердо отказался Сюй Фань.

"Почему?"

"Потому что это большая машина моего второго дедушки Цуй, а не твоего второго дедушки Цуй".

Цуй Динчен, который шел во двор, услышал слова Сюй Фаня и чуть не пропустил шаг. Этот маленький толстячок действительно умел хвастаться. Это было просто невероятно. Однако, услышав это, он все же не смог удержаться и слегка приподнял уголки рта, после чего последовал за Сюй Чжао в маленький дворик. Прибыв в маленький двор, матушка Сюй

поприветствовала их, а затем сказала Сюй Чжао: "Сюй Чжао, Сюй Ючэн был арестован".

<http://bllate.org/book/16080/1438434>